УДК 940.3/4:069(P571.2)''1914/1915''
DOI: 10.17223/22220836/37/21

В.А. Дробченко, Э.И. Черняк

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.)

В статье охарактеризовано отношение населения крупнейшей в Российской империи Томской губернии к событиям Первой мировой войны. Освещены патриотические традиции, функционирование которых определяло жизнедеятельность томского общества в военные годы. Показаны сложившиеся в предшествующий период проявления патриотических настроений в виде манифестаций и молебнов, раскрыто формирование социокультурных ценностей, способствовавших единению общества перед лицом военной угрозы, обеспечивавших материальную и духовную поддержку населения со стороны государственных и общественных структур.

Ключевые слова: патриотические традиции, Томская губерния, Первая мировая война.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне проблема формирования и укрепления патриотических традиций как важнейшей составляющей культурного наследия представляет немалый научный и общественный интерес. Не случайно к изучению этой проблемы в хронологических рамках начала XX в. обращаются современные исследователи С.В. Тютюкин, М.В. Шиловский, Ю.П. Горелов и др. [1–4].

Намереваясь продолжить начатое, авторы данной статьи ставят перед собой задачу изучения патриотических традиций и патриотических настроений населения Томской губернии в годы Первой мировой войны.

Анализ привлеченных источников (периодика, некоторые архивные документы и документальные публикации) позволяет говорить о том, что в самые первые дни войны в Томской губернии обратились к тем общественным установлениям и идеям, которые определяли моральный дух населения в предыдущее столетие. С середины июля 1914 г. сообщения о европейских событиях, связанных с убийством австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, переместились на первые страницы всех сибирских газет. Они привлекали внимание читателей и побуждали их к действию. Нарождавшееся военно-патриотическое движение получило серьезное подкрепление со стороны государственной власти. Вслед за публикацией телеграмм о вступлении России в войну против Германии в сибирских газетах были опубликованы царские манифесты и указы. Участие России в военных действиях было мотивировано не только поддержкой славянских народов в их борьбе за свободу, но напрямую связывалось с национальными интересами: «Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целостность России и положение ее среди великих держав». Важно подчеркнуть, что в Манифесте от 19 июля 1914 г. выражалась надежда на то, что в грозный час испытания «...будут забыты

внутренние распри, ...укрепится все теснее единение царя с его народом» [5. 20 июля].

Официальная трактовка характера и целей войны получила дальнейшее развитие в Манифесте от 26 июля. В нем указывалось: «Видит Господь, что не ради воинственных помыслов или суетливой мирской славы подняли мы оружие, но, ограждая достоинство и независимость Богом хранимой нашей империи, боремся за правое дело. ...Да поднимется вся Россия на ратный подем с железом в руках и с крестом в сердце» [6. 29 июля].

Ответ на правительственные заявления был таким же, как в начале Русско-японской войны, когда в феврале 1904 г. в Томске проводились молебны, устраивались патриотические манифестации» [7. С. 103]. И действительно, как только газеты известили о том, что 19 июля 1914 г. Германия объявила войну России, в Томске состоялась первая манифестация, участники которой прошли с национальными флагами и портретами царя по Почтамтской улице. Вечером состоялась еще одна демонстрация, в которой приняло участие до 2 тыс. человек. Они также двигались по центральным улицам, делая остановки у городской управы, немецкого консульства и у губернаторского дома [6. 22, 24 июля].

Важнейшая патриотическая идея была подхвачена Православной церковью. В Троицком кафедральном соборе в Томске состоялся молебен о даровании благословения Божия и успеха русскому оружию. Священник А. Кавлейский призвал молившихся к всенародной поддержке монархии, поскольку «трудность и ответственность» в защите отечества «ложится на весь русский народ и по преимуществу на рамена царские». А в очередном выпуске «Томских епархиальных ведомостей» было опубликовано обращение к пастве митрополита Московского Пресвященнейшего Макария, который, как известно, более 20 лет возглавлял томскую кафедру. Он указывал, что гораздо опаснее внешнего врага внутреннее разложение: «В верхних слоях общества – отпадение от веры, от церкви; в средних, среди торгового люда, – поклонение мамоне – богу богатства и наживы; а в простом народе – пьянство, разврат, хулиганство, забастовки, нарушение обязательств, неповиновение родителям, кошунство и другие пороки». Митрополит призвал к единению всех православных ради спасения Отечества [8. № 16, 15 авг.].

Следуя своему долгу, священнослужители организовали и провели патриотические манифестации 22 июля в Томске и 23 июля Новониколаевске. 23 июля 1914 г. молебны о даровании победы над врагом русскому оружию были проведены в домовых церквях Императорского Томского университета, Алексеевского реального училища и других учебных заведений Томска [6. 25 июля]. Епископ Томский Мефодий (Герасимов) предложил, чтобы «всюду по воскресным и праздничным дням, а также в будние дни, где совершается служба, после литургии совершаемы были молебствия о даровании победы российскому христоролюбивому воинству» [8. № 15, 1 авг.]. Известно, что по согласованию с губернатором такие молебствия регулярно проводились на площади перед томской часовней Иверской иконы Божией Матери.

Не остались в стороне от происходившего и другие конфессии Томска. Так, в конце июля 1914 г. в евангелическо-лютеранской церкви и в еврейских молитвенных домах были проведены молебствия о ниспослании победы русскому оружию. Вскоре состоялась патриотическая еврейская манифестация, к

которой присоединилось много русских. А 15 августа после торжественного богослужения в Хоральной синагоге прошла манифестация томских евреев с портретами императора и национальными флагами. Еврейской общиной Томска было собрано более 2 тыс. рублей в пользу семей запасных и ополченцев. Точно так же поддерживались патриотические настроения томских католиков: 6 августа 1914 г. в католическом костеле состоялось торжественное богослужение о даровании победы русскому оружию. В завершение богослужения ксендзом была прочитана проповедь о славянском единстве и проведен сбор пожертвований в пользу семей запасных нижних чинов [6. 25 июля, 8, 17, 22 авг.].

Однако далеко не все жители Томской губернии были едины в своем отношении к начавшейся войне, точнее к мобилизации. В июле–августе 1914 г. по стране прокатились массовые выступления крестьян, протестовавших против призыва в армию. По сведениям М.В. Шиловского, самые масштабные выступления произошли как раз в Томской губернии, где бунтовали в селах и деревнях 49 волостей. При этом исследователь подчеркивает, что роль детонатора сыграли явные просчеты и недостатки в организации мобилизации [4. С. 17, 24–25]. Документы свидетельствуют, что призыв в армию сопровождался повальным пьянством среди крестьян, не отставало и население рабочих поселков. Судженский горняк И.Н. Лещев вспоминал, как шли проводы мобилизованных: «Пили, гуляли, прощались, плакали и веселились». А поскольку кабаки были закрыты, «народ научился гнать самогон, домашнее пиво и брагу, скупил в лавках весь одеколон и политуру» [9. Л. 8–9]. Но в Томске, Бийске, да и во многих селах мобилизация прошла спокойно, если не считать «вопли и плач матерей, жен и других родственников». В газетах сообщалось, что во многих хозяйствах остались только женщины, на местах – уныние и растерянность, а в некоторых селах и предъявления требований женщин-солдаток о пособиях [10. № 35, 6 сент.; № 36, 13 сент.].

Как видно, в массовом сознании война воспринималась как трагедия. В обращении газеты «Сибирская жизнь» от 21 августа 1914 г. говорилось: «Самое великое несчастье, которое может обрушиться на людей, постигло нашу родину». В рубрике «Жизнь провинции» отмечалось: «У нас, в провинции, все интересы отошли на второй план, а впереди их стоит война. От одинокой заимки до большого губернского города о ней только и услышите, ею лишь и интересуются, о ней заботятся. На время это затушевало общественно-политические, национальные и другие, не менее важные вопросы и требования текущей жизни. ... кругом все и все заняты войной. Иной темы для разговоров нет» [6. 31 авг.].

По всей видимости, губернские власти во главе с В.Н. Дудинским не остались в стороне от происходившего. Они инициировали и активно поддерживали общественные акции по оказанию помощи армии, семьям мобилизованных, а позднее – больным и раненым воинам. 29 июля 1914 г. губернатор провел совещание с участием представителей правительственных, общественных и сословных учреждений, общественных деятелей и частных благотворителей, на котором был образован губернский комитет для сбора пожертвований в пользу семей лиц, призванных на действительную военную службу. Председателем правления комитета стал сам В.Н. Дудинский [11. 29 окт.]. Через не-

сколько дней было опубликовано воззвание комитета к населению, в котором указывалось, что с началом Второй Отечественной войны (именно так именовалось это событие в официальных кругах) «переживаемые события высоко подняли патриотический дух нашего народа, но тяжелые испытания, постигшие нашу родину, требуют общего напряжения сил и оказания особой материальной помощи». В связи с этим предлагалось объединить усилия и внести посильную лепту в сбор пожертвований [6. 1 авг.]. (Вскоре такие комитеты были созданы во всех уездах Томской губернии.)

Отвечая на патриотические призывы, органы городского самоуправления Томской губернии развернули работу по привлечению населения к участию в благотворительных мероприятиях. Так, 26 июля 1914 г. Томская городская управа призвала граждан оказать помощь защитникам Отечества, «устроить так, чтобы ушедшие на защиту родины были уверены, что оставленные ими семьи не будут нуждаться, и эта уверенность даст им спокойствие и поднимет их дух на одоление врага и возвращение мира». Городская управа объявила о сборе пожертвований. Три дня спустя, 29 июля, на заседании городской исполнительной комиссии по благотворительности обсуждался вопрос об организации помощи семьям запасных, был сформирован распорядительный комитет во главе с городским головой П.Ф. Ломовицким и решено «высказаться перед городской думой за необходимость употреблять средства, назначенные на не столь насущные нужды города, на дело оказания помощи семьям призванных» [6. 26, 27, 31 июля]. А в заседании Томской городской думы 2 сентября 1914 г. было принято решение ассигновать из городского бюджета 100 тыс. рублей на оказание помощи семьям призванных на войну [12. С. 137].

В конце июля 1914 г. гласные Барнаульской городской думы сформировали специальную комиссию, а 1 августа члены комиссии образовали городское попечительство о призрении семейств нижних чинов, призванных на войну [5. 1, 3 авг.]. Такое же попечительство о солдатских семьях было образовано при Новониколаевской городской управе [13. 29 авг.]. Гласные Мариинской городской думы создали особое попечительство по оказанию помощи семьям военнослужащих и выделили из городской казны 500 рублей. В добавок к городским средствам силами попечительства в Мариинске был проведен День флагов союзных держав, в ходе которого было собрано более 200 рублей [6. 14 сент.].

Позже деятельность органов городского самоуправления Томской губернии вышла на новый уровень решения общих проблем экономического и социального развития городов, снабжения армии, оказания помощи жертвам войны. В 1915 г. на съезде представителей городов Западной Сибири, в их числе Томска, Барнаула, Бийска, Новониколаевска, в Омске была создана областная организация Всероссийского союза городов, принявшая на себя координацию деятельности городских дум в военных условиях. Большую поддержку в организации помощи семьям мобилизованных, а позже раненым и больным воинам оказывали различные общества. Важно подчеркнуть, что они следовали традициям общественной помощи, зародившимся в Сибири еще в XIX в. Достаточно вспомнить о сборе денежных средств на народное ополчение Отечественной войны 1812 г., а также о благотворительных спектаклях в Томске в 1855 г. «в пользу раненых и семейств убитых воинов Томского егерского полка», участников Крымской войны [14. С. 100, 322, 327].

В 1914 г. Барнаульское отделение Российского общества Красного Креста обратилось к населению Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и Змеиногорского уездов с призывом «дружно соединиться для изыскания средств и способов помощи нашим братьям – больным и раненым воинам». По инициативе Барнаульского отделения было проведено алтайское собрание для организации помощи раненым и сбора пожертвований [5. 3 авг.].

Правление Томского общества народных развлечений постановило делать отчисления в размере 25% сборов от спектаклей всего сезона на оказание помощи семьям солдат, ушедших на войну [6. 10 авг.]. Томское общество попечения о народном образовании устроило благотворительный спектакль, чистый сбор от которого был направлен в городской комитет на усиление средств по оказанию помощи семьям призванных на действительную службу. На эти же цели было направлено 25 процентов чистого сбора с гуляний в городском саду, устроенных Добровольным пожарным обществом. Общее собрание членов Общества практических врачей постановило отпустить из средств общества 100 рублей Томскому городскому комитету по оказанию помощи семействам призванных на действительную службу. Собрание Томского отделения Российской лиги равноправия женщин постановило оказать товарищескую помощь тем своим членам, мужья которых были призваны на военную службу. Правление общества «Ясли» постановило предоставить 20 вакансий для дневного пребывания малолетних детей призванных на войну, а также отпускать, по мере возможности, бесплатно молоко для нуждавшихся семей. Общество содействия физическому развитию решило организовать зимнюю колонию для детей запасных нижних чинов, призванных на войну. Совет Мухинобугорского попечительства о бедных постановил поместить несколько бедных семей запасных нижних чинов, призванных на войну, в домики попечительства с предоставлением им на время войны бесплатного отопления и воды [6. 10, 14, 15, 19, 22, 23 авг.].

Широкое распространение получило создание организаций, оказывавших помощь семьям призванных на войну, беженцам, больным и раненым воинам. В конце августа 1914 г. в Томске был организован дамский комитет по оказанию трудовой помощи семьям запасных, председателем его стала жена городского головы Е.П. Ломовицкая. Силами комитета была открыта швейная мастерская и организован дневной детский приют для детей, оставшихся без присмотра родителей [15. С. 131]. Кроме того, в первые месяцы войны в Томске были созданы: кружок дам духовного звания по сбору пожертвований в пользу раненых воинов; горный кружок для оказания непосредственной помощи сражающимся и выходящим из госпиталей раненым и больным воинам; кружок при Томском биржевом комитете по удовлетворению нужд действующей армии; дамский академический кружок высших учебных заведений г. Томска, имеющий целью изготовление белья и других вещей для больных, раненых и нуждающихся воинов; общество по устройству лекций на нужды, вызванные военным временем, и др. Подсчет, проведенный по данным «Памятной книжки Томской губернии на 1915 год», показал, что в Томске действовало 14 таких организаций, в Барнауле и Новониколаевске – по 5, в Бийске – 4, в Камне – 3, в Кузнецке, Мариинске и Татарске – по 2 [16. Паг.1, с. 134–138].

По предложению томского губернатора Дудинского была организована общественная помощь крестьянским семьям призванных на военную службу. К оказанию благотворительной помощи подключилась сельская кооперация: 10 августа 1914 г. общее собрание членов кредитного товарищества с. Мало-Проскоковское Томского уезда ассигновало 350 рублей семьям запасных и ополченцев в помощь по уборке хлеба. Кредитное товарищество с. Алексеевское того же уезда постановило предоставить семьям призванных на службу для уборки хлеба бесплатно две жатки и для управления ими дать своих работников [6. 12, 14 авг.]. На чрезвычайном общем собрании членов Западно-Сибирского общества сельского хозяйства 10 августа было принято решение предоставить бесплатно машину для уборки хлеба семьям призванных на войну. В середине августа Новониколаевское сельскохозяйственное общество обратилось с предложением организовать помощь для уборки урожая тем крестьянским семьям, главные работники которых призваны на войну. На крестьянских сходах выбирались опекуны, на которых возлагалась забота о семьях, оставшихся без кормильцев. Опекунам также поручалось заботиться о том, чтобы данная семья не расходовала непроизводительными средствами и не осталась бы необеспеченной в материальном отношении. Некоторые сельские сходы провели пятикопеечные сборы «для уборки урожая обессиленных семей» [6. 12, 14, 17, 24 авг.]. В Бийском уезде сельские сходы в Легостаево, Петровском, Шадрино определили порядок помощи солдатским семьям в уборке урожая. В селе Павлово того же уезда было организовано попечительство о семьях запасных, в деревне Боровлянке Барнаульского уезда был избран попечительный комитет, на который была возложена обязанность собирать пожертвования в пользу семей запасных. Помощь по уборке хлеба было решено разложить на все общество как натуральную повинность. Такие же решения приняли сходы в Лебяжинском и Рогозихинском [10. № 32, 16 авг.; № 33, 23 авг.].

В качестве жертвователей выступали владельцы торговых и промышленных предприятий. Так, томский купец И.И. Гадалов безвозмездно передал в военные части всех своих кровных лошадей. Домовладельцы М.М. Боборина и С.Е. Рукавишников предоставили бесплатные квартиры для семей призванных. Торговый дом «Братья Ворсины» в Барнауле решил выдавать семьям, оставшимся без кормильца, жалование призванного в половинном размере. Руководители томского отделения торгового дома «Штоль и Шмит» распорядились всем служащим отделения, призванным на действительную службу, выдавать полный оклад содержания. Распорядитель торгового дома «Михайлов и Малышев» Д.Г. Малышев передал в ноябре 1914 г. 5 тыс. рублей на выдачу пособий семьям призванных на войну [5. 30 июля; 6. 23, 29 июля, 1 авг.; 17. С. 82]. Среди рядовых служащих практиковались ежемесячные отчисления из жалования на поддержку семей сослуживцев, призванных в армию. Такие отчисления поступали от сотрудников газеты «Сибирская жизнь», служащих управления Сибирской, с 1915 г. – Томской железной дороги, управления Кольчугинской железной дороги, служащих Томского округа путей сообщения, служащих и рабочих Анжерских копей и др. [6. 29 июля, 1, 5, 9, 17, 22 авг.].

Так нарождалась новая традиция взаимодействия государственных и общественных структур, которое впоследствии было обозначено как граж-

данское общество. Характерно, что в воззвании Томского уездного комитета по сбору пожертвований в пользу семейств призванных на войну говорилось: «Поднялась на защиту родины вся святая великая Русь, двинулись грозные русские рати... Рекой полилась щедрая материальная помощь на нужды войны от правительственных, общественных и сословных учреждений, от дворянства, земства и именитого купечества» [6. 13 авг.]. Важно подчеркнуть, что в годы Первой мировой войны была осознана потребность сбора и сохранения сведений и артефактов, документирующих события на фронте и в тылу. Для проведения этой работы в июле 1915 г. в формировавшемся в Томске Сибирском областном научно-художественном музее был создан отдел, посвященный войне с Германией [18. Л. 118-д].

Как видно из изложенного, начало войны России против Германии вызвало мощный патриотический подъем и привело к консолидации общественных сил. На некоторое время война ослабила социальные противоречия, на фоне общенациональной трагедии все другие проблемы отходили на второй план. Во многом этому содействовали официальная пропаганда и сложившиеся в обществе традиции повиновения властям. Вместе с тем после кратковременных выражений «верноподданнических чувств» в патриотических манифестациях и в телеграммах на имя царя усилилось стремление помочь тем, кто оказался в тяжелом положении, значительно окрепли общественные инициативы, направленные на поддержку армии и помощь семьям призванных на войну, раненым, беженцам. Хорошо известно, что в условиях социально-политического и экономического кризиса в России патриотические настроения все более вытеснялись из общественного сознания, но сложившиеся в Томской губернии традиции самопожертвования, взаимопомощи и взаимовыручки сохранялись в период острых социальных катаклизмов 1917–1919 гг., поддерживали жизнь общества в пореволюционные времена.

Литература

1. *Тютюкин С.В.* Патриотический подъем в начале войны // *Мировые войны XX века* : в 4 кн. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. М., 2002. С. 359–365.
2. *Горелов Ю.П.* Вклад сибиряков в защиту отечества в войнах начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2003. 520 с.
3. *Горелов Ю.П., Чернов К.А.* Участие томичей в Первой мировой войне // *Энциклопедия Томской области*. Т. 2: Н–Я. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 859.
4. *Шиловский М.В.* Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 329 с.
5. *Жизнь Алтая*. Барнаул, 1914.
6. *Сибирская жизнь*. Томск, 1914.
7. *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 347 с.
8. *Томские епархиальные ведомости*. Томск, 1914.
9. *Анжеро-Судженский краеведческий музей*. Основной фонд (АКМ ОФ). Д. 1163/416.
10. *Алтайский крестьянин*. Барнаул, 1914.
11. *Сибирская жизнь*. Томск, 1915.
12. *Журнал постановлений Томской городской думы* 2 сентября 1914 г. // *Известия Томского городского общественного управления*. Томск, 1914. № 27–28. С. 137–152.
13. *Алтайское дело*. Новониколаевск, 1914.
14. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город в XIX – первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 527 с.

15. Отчет о деятельности Городского комитета по оказанию помощи семьям запасных и ратников ополчения за 1914 год // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1915. № 1. С. 126–138.

16. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год / изд. Том. губ. стат. ком. Томск, 1915. 212, 27, 42, [6] с.

17. Журнал заседаний городской думы 18 ноября 1914 г. // Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1914. № 33–34. С. 82.

18. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367.

Vladimir A. Drobchenko, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vadrobchenko@yandex.ru

Eduard I. Chernyak, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 203–211.

DOI: 10.17223/2220836/37/21

PATRIOTIC TRADITIONS OF TOMSK PROVINCE POPULATION DURING THE INITIAL PERIOD OF WORLD WAR I (1914–1915)

Keywords: patriotic traditions; Tomsk province; World War I.

The authors of the article study the formation and functioning of traditions. They are quite sure that traditions are an element of cultural heritage. The identification and characterization of patriotic traditions of Tomsk province inhabitants reveals a little-studied aspect of Russian history at the beginning of World War I. The solution of the tasks is based on authentic historical sources, such as periodicals, archival documents, and documentary publications.

Analysis of the sources allows the authors to say that traditions in Tomsk province in 1914–1915 were just so as during the Patriotic War of 1812, as well as during the Crimean War and the Russo-Japanese War of 1904–1905. They mean church services and prayers for the glory of Russian weapons, processions and demonstrations under national flags. In July 1914, the inhabitants of Tomsk province were able to read the tsar's manifestos about Russia's entry into the war against Germany.

Those documents motivated Russia's entry into the war as a defense of Russia's dignity and integrity, as a strengthening of its position among world powers. Of course, these statements had a strong impact on the patriotic mood of the population. Residents of Tomsk province cities and towns supported the beginning of the war, approved the idea of national unity in the face of the enemy.

However, the unity was broken during the mobilization to the front. Peasants of the southern territories of Tomsk province, workers of Sudzhen coalmines protested against conscription to the army. They drank a lot, had scuffles. Peasant women who lost the main workers in their families grieved and cried. This was typical for the whole country in that time.

It is important to say that it was for the first time in Russian history, when the authorities have taken measures of social protection of the population. Moreover, those measures had become a new patriotic tradition in Tomsk province. Tomsk governor Dudinsky suggested that local governments, public organizations, individuals could donate money and support soldiers' families. New measures to protect the population were implemented everywhere in Tomsk province. Families of men conscripted to war received monetary and labor assistance.

Data for 1915 show that 35 new organizations were created in provincial cities and towns, and their members collected donations and passed them to those who need. They opened workshops where the wives of soldiers worked. Day shelters for the children of soldiers were organized. Rural gatherings made decisions to help soldiers' families to harvest.

In conclusion, the authors note the patriotic rise of Tomsk province population at the beginning of World War I. This rise shaped the unity of social forces, made temporary oblivion of social contradictions. The strengthening of crisis phenomena in Russia suppressed patriotic sentiments. Nevertheless, the patriotic traditions that emerged during the World War I were preserved during the Revolution and the Civil War of 1917–1919. They supported social development in the post-revolutionary period.

References

1. Tyutyukin, S.V. (2002) Patrioticheskiy pod'em v nachale voyny [Patriotic rise at the beginning of the war]. In: Zolotarev, V.A. (ed.) *Mirovye voyny XX veka: v 4 kn.* [World wars of the 20th century: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka. pp. 359–365.

2. Gorelov, Yu.P. (2003) *Vklad sibir'yakov v zashchitu otechestva v voynakh nachala XX veka* [The contribution of the Siberians in defense of the fatherland in the wars of the early 20th century]. History Dr. Diss. Kemerovo.

3. Gorelov, Yu.P. & Chernov, K.A. (2009) Uchastie tomichey v Pervoy mirovoy voyne [The participation of Tomsk citizens in the First World War]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti* [Encyclopedia of Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University. pp. 859.

4. Shilovsky, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya vojna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avtograf.

5. *Zhizn' Altaya*. (1914)

6. *Sibirskaya zhizn'*. (1914)

7. Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnem, god za godom: khronika zhizni Tomsk v XVII–XX stoletiyakh* [Day after day, year after year: a chronicle of the life of Tomsk in the 17th – 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.

8. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. (1914)

9. The Anzhero-Sudzhensk Museum of Local Lore (AKM OF). D. 1163/416.

10. *Altayskiy krest'yanin*. (1914)

11. *Sibirskaya zhizn'*. (1915)

12. Tomsk City Duma. (1914) Zhurnal postanovleniy Tomskoy gorodskoy dumy 2 sentyabrya 1914 g. [Journal of the Tomsk City Duma on September 2, 1914]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 27–28. pp. 137–152.

13. *Altayskoe delo*. (1914)

14. Dmitrienko, N.M. (2000) *Sibirskiy gorod v XIX – pervoy trety XX veka. Lokal'no-istoricheskoe issledovanie na materialakh Tomsk* [Siberian city in the 19th – the first third of the 20th century. Local historical research into Tomsk]. History Dr. Diss. Tomsk.

15. The City Committee to Assist Families of Spare and Warriors of the Militia for 1914. (1915) Otchet o deyatelnosti Gorodskogo komiteta po okazaniyu pomoshchi sem'yam zapasnykh i ratnikov opolcheniya za 1914 god [Report on the activities of the City Committee to Assist Families of Spare and Warriors of the Militia for 1914]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1. pp. 126–138.

16. Tomsk Guberniya Statistics Committee. (1915) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god* [The Memorandum Book of Tomsk Province for 1915]. Tomsk: [s.n.].

17. Tomsk City Duma. (1914) Zhurnal zasedaniy gorodskoy dumy 18 noyabrya 1914 g. [The journal of the City Council on November 18, 1914]. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 33–34. pp. 82.

18. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 233. List 2. File 3367.